

**БОЛЬШИЕ ТАЙНЫ
МАЛЕНЬКИХ
ГОРODOB**

ОЛЬГА
ВОЛОДАРСКАЯ

СЕРДЦЕ ЧЕРНОЙ
МАДОННЫ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Володарская, Ольга.

В68 Сердце Черной Мадонны / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Большие тайны маленьких городов).

ISBN 978-5-04-183886-7

Ире по жизни везло. Особенно на людей! Те, с кем ее сталкивала жизнь, были интересными, успешными, талантливыми. Она встречалась с депутатом, клипмейкером, популярным певцом, а полюбила провинциального бизнесмена по имени Бэк...

Ради него она покинула столицу, оставила должность главного редактора модного журнала, забросила друзей, интересных, успешных, талантливых, и посвятила себя ему. Однако он не оценил, и они расстались. А Ира по-прежнему любила и, возможно, вернулась бы к нему, но...

Бэка убили! Кто-то из Ириных друзей. Оказалось, ей с ними не так уж и повезло. Один лишил ее мужа, а остальные выкинули ее из своей жизни сразу, как Иру посадили в тюрьму за убийство, которого она не совершала...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Володарская О., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-183886-7

Вдруг возникнет на устах тромбона
Визг шаров, крутящихся во мгле.
Дико вскрикнет Черная Мадонна,
Руки разметав в смертельном сне.

И сквозь жар ночной, священный, адный,
Сквозь лиловый дым, где пел кларнет,
Запорхает белый, беспощадный
Снег, идущий миллионы лет.

Борис Поплавский
«Черная Мадонна»

ПРОЛОГ

Первым, что Ирина увидела, войдя в комнату, была кочерга. Тяжелая чугунная кочерга, которой мешают угли в камине. Железяка валялась рядом с трупом, и на ее наконечнике матово блестела застывшая кровь... Но кровь была не только на кочерге, но и на дощатом полу. Она растеклась небольшой лужей вокруг головы покойницы, образовав пятно, похожее на нимб...

Ира, зажмурившись, отшатнулась. В висках у нее застучало. Застучало ритмично, будто пульсирующая жилка выбивала: «Де-жа-вю! Де-жа-вю! Де-жа-вю!», озвучивая ее мысли...

Все это уже было! И окровавленная кочерга, и алая лужа на полу, и труп.

Пять лет назад Ирка вот так же вошла в каминную залу и увидела это.

А теперь *это* повторилось! Только тогда был убит мужчина, теперь женщина. Тогда Ирин муж, теперь подруга. Тогда в убийстве обвинили ее, теперь...

Кого же обвинят теперь? Неужели опять ее? Ведь и тогда, и сейчас мотив имелся только у нее. А еще на орудии убийства ее отпечатки... И отсутствие алиби...

И тогда... И сейчас...

ЧАСТЬ I

*(недалекое прошлое,
или за два месяца до...)*

ГЛАВА 1

Тюремные ворота с отвратительным скрежетом закрылись за Ириной спиной. Она вздрогнула от этого звука и торопливо зашагала прочь. И только когда и ворота, и пятиметровый забор с вышками, и мрачное здание главного корпуса зоны остались далеко позади, Ира остановилась. Остановилась, чтобы зачерпнуть горсть снега и смыть с лица слезы. Она свободна! Боже, боже, боже, неужели свободна?!

Ира вытерла лицо рукавом своего пальто. Того самого, в котором ее забрали из зала суда. Осенне-зимняя коллекция прет-а-порте Доминико Дольче и Стефанно Габбаны. «Мокрый» шелк на котиковой подстежке. Когда Ире выдали его час назад, она очень удивилась. Думала, присвоили давно ее пальто, ан нет, видно, никто из тюремщиц не смог оценить истинную стоимость вещи, приняв ее за рыночную тряпку. Шапку-то, эксклюзивный берет из шиншиллы, зажали. Вместо нее выдали серую шаль. Ира намотала ее на голову, поверх накинула пальто, сунула руки в брезентовые рукавицы, закинула за плечо видавшую виды спортивную сумку с нехитрыми пожитками и вышла в мир...

Мир встретил мокрым снегом. Он падал с серого неба на обмотанную старой шалью голову, впивался в лицо, слепил глаза... Но Ирина была рада ему. Она теперь всему радовалась. Ведь она на свободе!

О том, что ее выпускают раньше срока, она сообщила и маме, и бабушке, и лучшей подруге Люське — единственным людям, кто не забывал ее все эти годы, писал, присылал чай и сахар. Но когда конкретно ее освободят, она умолчала, хотя знала точную дату (сегодняшнюю!). Она не хотела, чтобы ее встречали у ворот, сама не зная почему. Ирина не стеснялась себя теперешней — осунувшейся, поседевшей, с плохо залеченным передним зубом, не стыдилась своего статуса бывшей зэчки, не боялась смотреть людям в глаза... Да и с чего она должна стыдиться? Ведь она ничего плохого в жизни не сделала! Хотя и отсидела пять лет за убийство собственного мужа...

За убийство, которого не совершала.

«Я невиновна!» — холодно чеканила она следовательно, ведшему ее дело. «Невиновна!» — отбривала она адвоката, уговаривающего ее написать признание, чтобы облегчить свою участь. «Невиновна!» — кричала она в суде, когда приговор был зачитан и конвойные уводили ее из зала. «Невиновна!» — твердила своим сокамерницам... Но ей никто не верил. Даже мать. И друзья. Они не признавались в этом, но Ирина видела по их глазам — не верят...

И вот теперь пришло время доказать всем, что она невиновна.

Ирка знала, что сделать это будет очень трудно. Ведь прошло столько лет! К тому же у нее теперь ни связей, ни денег, так что рассчитывать на чью-то квалифицированную помощь не приходится. Здоровья, и того нет — два года назад одна из зэчек толкнула Ирину так сильно, что она упала и сломала ногу в двух местах. Кости срослись неправильно, и теперь Ира прихрамывала и мучилась болями...

Но все это не имело значения! Ирина твердо знала: она найдет убийцу. Тем более что круг подозреваемых не так уж велик: всего девять человек. Именно столько приглашенных было на вечеринке по случаю их с

Бэком (так звали Иркиного мужа) «ситцевой» годовщины, после которой и произошло преступление... Один из этих девяти и есть убийца!

За пять лет ее родной городок Ольгино не изменился совершенно. Когда Ирка вышла из вагона и огляделась, то глазам своим не поверила. Все осталось таким, как она помнила. Абсолютно все! И выщербленная платформа, и станционная домушка, и остановка рядом с ней, и привокзальный магазинчик, и даже рекламный плакат на его стене, казалось, висел все тот же. «Имидж — ничто!» — прочитала написанный на нем слоган Ирка и хмыкнула. Очень в тему!

Спустившись с платформы и купив в магазинчике банку «Спрайта» (ее имидж произвел неизгладимое впечатление на продавщицу!), Ирка направилась по шоссе в сторону отчего дома. Дошла за двадцать минут. Могла бы попасть туда и раньше, если б согласилась на то, чтоб ее подвез сердобольный старичок на «Москвиче-412», но Ирка отказалась — ей хотелось пройтись.

Мама встретила на пороге. Увидела в окно приближающуюся к дому дочь, выскочила на лестничную клетку и буквально упала в Иркины объятия. Она рыдала, руки ее, припудренные мукой, тряслись. Ирка прижала ее к себе и тоже заплакала. Они долго стояли в подъезде, воя в голос, потом в унисон засмеялись и заторопились в квартиру.

Мать стала суетиться у плиты, рассыпая по кухне муку (она затеяла пироги — как чувствовала, что кто-то в гости явится), сшибая табуретки, роняя ложки. Ира порывалась ей помочь, но мама не позволяла. Она то усаживала дочь на диван, то отправляла ее в ванную мыться, то совала какую-нибудь еду и все никак не могла поверить, что эта изможденная, сурово

нахмуренная немолодая женщина — ее тридцатилетняя красавица-дочь.

Потом, когда Ирка намылась, а мама приготовила обед, пришли бабушка и Люська. Бабушка притащила целую сумку всяких домашних солений-варений, а Люська бутылку пятизвездочного коньяка. Накрыв на стол, они расселись. Выпили по пятьдесят граммов. Ирка, опорожнив стопку, передернулась. Она отвыкла от алкоголя вообще, а от коньяка — в частности. Вкус некогда любимого напитка показался противным, а быстро пришедшее опьянение было настолько расслабляющим, что она тут же уснула. Даже не попробовав маминых пирогов и бабушкиных помидорчиков.

Проснулась Ирка рано. Мама спала. Бабушки с Люсей не было — они ушли поздним вечером (чтобы не тревожить спящую, все переместились на кухню и долго разговаривали там, стараясь избегать темы, касающейся разительной перемены во внешности и поведении Ирки), не забыв убрать со стола и перемыть посуду. Ирина села за чистый стол, достала из банки соленый огурчик и со вкусом им захрустела. Съел один, потом второй и третий, она встала, чтобы поставить чайник. А потом застыла возле окна и стала рассматривать двор, по которому носилась девочкой, пробегала девушкой, степенно ходила молодой женщиной. Вон лавочка, на которой они с братом любили отдохнуть после работы, потрепаться, на ней же они сидели с Люськой, сплетничая об общих подружках, там целовались с Бэком перед тем, как проститься...

Бэк! Тогда он был ее женихом, потом стал мужем. Первым и единственным. Любимым. При воспоминании о нем к Иркиному горлу подступил ком. Она готова была вновь расплакаться, но все-таки сдержалась. Ведь никогда не была плаксой, даже в тюрьме очень редко лила слезы, а на свободе ревет и ревет... Как плотину прорвало!

Взяв себя в руки, Ирка заварила себе чаю — креп-

кого и сладкого-пресладкого, перекусила, потом оделась и вышла из квартиры. Она решила навеститься туда, где началась их с Бэком история и где в ней была поставлена финальная точка, — в ИХ дом. Именно в нем, в старинном особнячке, принадлежавшем до революции купцу-миллионщику, а затем Бэку, произошло их первое свидание. Там же они играли свадьбу. И там же Бэка убили! Во время вечеринки по случаю «ситцевой» годовщины. Убил один из девяти Иркиных друзей — ровно столько человек были приглашены на нее...

Доехав до старой площади на рейсовом автобусе, она вышла и двинулась в сторону реки Сейминки. Пока шла, напряженно размышляла о том, что не знает, с чего начать поиски убийцы. Находясь в тюрьме и мечтая о том, как, выйдя на свободу, она восстановит справедливость, Ирка представляла лишь конечный результат: собрав всех в комнате, где был убит Бэк, она подойдет к убийце и спросит: «За что?» Она прокручивала в воображении эту сцену много-много раз, а вот конкретного плана действий не разработала. Она уподобилась Скарлетт из «Унесенных ветром», только если та говорила себе: «Я подумаю об этом завтра», то Ирка твердила: «Подумаю, когда выйду».

И вот она вышла! А в голову так ничего и не лезет! Но Ирка почему-то не сомневалась, что решение придет сразу, как она попадет в дом. Откуда в ней такая уверенность взялась, Ирка не могла сказать. Видимо, ей просто подсказывало сердце...

Медленно двигаясь в сторону ИХ дома, Ирка вспоминала, как, прогуливаясь здесь шесть лет назад, познакомилась с Бэком. Тогда она приехала из Москвы, где жила и успешно трудилась главным редактором женского журнала, проведать маму, и решила побродить по старым улочкам города. Нагулявшись, она присела на скамейку возле красивого деревянного строения — эдакого теремка с высоким крыльцом,